

Линь Ван сейчас выглядел хуже некуда.

Это был его день рождения! Это был его праздник! Линь Чэнь всё подстроила специально! Она пришла, чтобы перетянуть всё внимание на себя!

Линь Чэнь, глядя на лица брата и сестры, которые перекосило так, словно они страдали от тяжелого запора, расплылась в довольной улыбке.

Да, она явилась намеренно, чтобы затмить Линь Вана. Раз уж семья Линь так жаждет носить его на руках, она сделает всё, чтобы он с треском провалился!

Впрочем, это было лишь начало...

Линь Вэйцин, придя в себя и желая хоть как-то сгладить неловкость момента, поспешил вмешаться:

— Ах, совсем забыл представить вам моего старшего сына, Линь Чэня.

Сказав это, он подошел к Линь Чэню и похлопал его по плечу:

— Сяо Чэнь, поздоровайся со всеми.

Линь Чэнь, стоя рядом с отцом, слегка поклонился и улыбнулся так, что на щеках проступили ямочки:

— Здравствуйте, я Линь Чэнь.

— Господин Линь, ваш старший сын такой красавец, почему же вы раньше его никуда не выводили?

— И правда, и правда.

— Господин Линь, такое сокровище нельзя прятать от людей.

Гости наперебой расхваливали Линь Чэня, а Линь Вэйцин, отирая пот со лба, лишь виновато кивал в ответ.

— Что ж, банкет продолжается, давайте резать торт, давайте... — проговорив это, Линь Вэйцин снова подал знак прислуге выключить свет.

Линь Вана подтолкнули к огромному тарту, возвышавшемуся на столе и утыканному множеством свечей.

— Загадывай желание, — сказал ему Линь Вэйцин.

Линь Ван с нескрываемой злобой покосился на Линь Чэня, но под прицелом десятков глаз ничего сделать не мог. Ему пришлось сложить руки и закрыть глаза.

Пусть Линь Чэнь больше никогда не попадает на глаза!

Линь Чэнь, нащупав в кармане камешек, едва заметно усмехнулся.

Время пришло!

И тут случилось непредвиденное!

Раздался скрип, и стол, на котором стоял торт, вдруг ни с того ни с сего накренился.

Торт с грохотом полетел прямо на Линь Вана, который всё еще стоял с закрытыми глазами.

— Сяо Ван! — вскрикнула Ху Лингуан.

— Брат!

— Ой-ой-ой...

Линь Ван открыл глаза и увидел, как огромная кондитерская конструкция летит на него.

Раздался глухой звук, и Линь Ван оказался с головы до ног залит кремом, а его дорогой костюм был безнадежно испорчен.

Затем послышался звон разбиваемой посуды. Когда Линь Ван пришел в себя и посмотрел на свое кремовое обличье, он поднял голову и увидел, что гости с трудом сдерживают смех.

Всё сорвалось! Всё пошло прахом!

Он не только перестал быть центром внимания, но и стал всеобщим посмешищем!

Линь Ван, почернев от ярости, развернулся и ушел. Ху Лингуан, приподняв подол платья, поспешила за ним.

Линь Вэйцин растерянно переводил взгляд с гостей на убегающего сына.

Линь Чэнь смотрел на этот хаос в банкетном зале, слегка приподняв уголки губ.

Сегодня Линь Чэнь впервые шел в школу.

Грандиозный банкет, устроенный семьей Линь несколько дней назад, обернулся для Линь Вана позором перед всей элитой города W, зато Линь Чэнь в одночасье стал знаменитостью.

Казалось, с какого-то момента главным героем того вечера стал именно Линь Чэнь.

Семья Линь была в полном недоумении, но ничего поделать не могла. Стол рухнул в самый неподходящий момент, будто его заколдовали, а торт приземлился именно на Линь Вана.

Никто из них и не догадывался, что за всем этим стоит Линь Чэнь. Еще накануне вечером он пробрался в поместье и подпилил ножку стола. А когда Линь Ван встал перед ним, Линь Чэнь, достав из кармана заранее приготовленный камешек, метко бросил его в ослабленную опору.

Вот стол и рухнул. В мире не бывает столько совпадений.

Стоя перед зеркалом, Линь Чэнь поправил воротник школьной формы.

Он учился в Первой средней школе города W, в той же, что и Линь Ван. Хотя школа и

называлась Первой, лучшей в городе она не была — с оценками, которые были у прежнего владельца тела, в действительно престижное учебное заведение было не попасть.

В Первой школе учились три типа людей: богатые, прилежные и те, у кого было и то, и другое. Первых было много, вторых — тоже, а вот третьих — единицы. Линь Чэнь относился к первым.

Приведя себя в порядок, юноша спустился вниз, сел на велосипед и направился к школе. Его белая рубашка развевалась на ветру, оставляя в воздухе легкий шлейф аромата.

Учителя в школе не слишком строго следили за дисциплиной: здесь училось слишком много детей влиятельных родителей, и неосторожное слово могло обернуться неприятностями. Линь Чэнь учился в одиннадцатом «В», классным руководителем был пожилой учитель по фамилии Чэнь.

Когда Линь Чэнь добрался до школы, до начала уроков оставалось еще немного времени. В коридорах ученики шумно резвились.

Парта Линь Чэня была в последнем ряду, его соседа звали Чэнь Жуй — он был толстяком. В школе все посмеивались, называя их «двумя толстяками из третьего класса». По иронии судьбы, они сидели вместе. Правда, из-за габаритов парты им приходилось раздвигать, чтобы хоть как-то уместиться.

У задней двери класса стоял парень, который, высунувшись из окна, кричал вглубь кабинета:

— Эй, толстяк Чэнь Жуй, твой дружок-толстяк Линь Чэнь сегодня не пришел, теперь у тебя в классе места стало гораздо больше, а?

Он разразился издевательским хохотом. Линь Чэнь стоял у дверей и смотрел на Чэнь Жуя.

Тот, уткнувшись в булочку, делал вид, что ничего не слышит. Но Линь Чэнь знал — он всё прекрасно слышал. Чэнь Жуй, несмотря на лишний вес, был добрым парнем и всегда помогал прежнему Линь Чэню.

Видя, что Чэнь Жуй не реагирует, насмешник разочарованно отвернулся. Но когда он проходил мимо задней двери, кто-то с силой толкнул его плечом.

— Ты чего творишь?!

Линь Чэнь улыбнулся ему:

— О, позволь представиться. Я один из тех двух толстяков, о которых ты только что говорил — Линь Чэнь.

Парень уставился на него так, будто увидел привидение:

— Ты... ты Линь Чэнь? Не ври мне!

Линь Чэнь достал из кармана студенческий билет и помахал им перед его лицом:

— Читать умеешь? Линь-Чэнь. Понял?

— Ты... — парень окинул его недоверчивым взглядом.

Линь Чэнь резко шагнул вперед, схватил его за руку и сжал так, что лицо парня исказилось от

боли. Он наклонился к самому его уху и холодно произнес:

— Еще раз увижу тебя здесь — пожалеешь. Понял?

Парень, перепуганный до смерти, закивал головой. Толстяк Линь Чэнь... как он стал таким пугающим?

Линь Чэнь отпустил его. Тот, будучи трусом, поспешил ретироваться.

Войдя в класс, Линь Чэнь сел рядом с Чэнь Жуем.

Чэнь Жуй продолжал жевать булочку. Он поднял взгляд, на мгновение замер от удивления, но по инерции пробормотал:

— Здесь место Линь Чэня.

— Я знаю, — невозмутимо ответил Линь Чэнь, доставая учебники.

Чэнь Жуй посмотрел на него с сомнением и снова повторил:

— Но здесь же место Линь Чэня.

Линь Чэнь усмехнулся и бросил перед ним свой студенческий билет. Чэнь Жуй в недоумении взял его, взглянул и округлил глаза.

— Ты... ты Линь Чэнь?! — воскликнул он.

Перед ним сидел стройный юноша в простой школьной форме. Исчезли и лишний вес, и одутловатое лицо — вместо них были тонкие, мужественные черты лица и четкая линия подбородка.

Линь Чэнь кивнул.

Возглас Чэнь Жуя привлек внимание одноклассников. Все обернулись и увидели на месте Линь Чэня незнакомого красавца.

— Это еще кто...

— Какой симпатичный...

Чэнь Жуй отбросил булочку и закричал во весь голос:

— Это Линь Чэнь! Это же Линь Чэнь!

— Что? Линь Чэнь?

— Линь Чэнь? У меня со зрением проблемы?

— Шутишь? Это Линь Чэнь?

Линь Чэнь поднялся со своего места и обвел взглядом ребят в школьной форме. Его глаза наполнились сложными чувствами.

— Привет всем, я Линь Чэнь... Я вернулся.

Взгляд того пухлого, одинокого подростка больше не был таким наивным. Душа, заточенная в этом теле, прошла через испытания временем, оставив на ней отпечаток прожитых лет. Теперь это было тело юноши с не по-юношески зрелым сердцем, но, к счастью... всё еще искренним.

Глядя на этот светлый и просторный класс, Линь Чэнь почувствовал грусть.

Всё изменилось.

— Боже мой, это правда Линь Чэнь?

— Мамочка, толстяки — это реально скрытый потенциал!

— Офигеть, не думал, что он такой красавчик, когда похудеет.

— Как думаете, у меня есть шанс его закадрить?

Класс наполнился шумом.

В этот момент прозвенел звонок. Ученики неохотно занялись своими делами, хотя многие продолжали украдкой поглядывать на Линь Чэня.

Учитель вошел в класс с книгами и начал урок. За окном шелестел ветер, слышалось чтение вслух. Линь Чэнь смотрел на доску, на учительский стол, на парты — и уголки его губ поползли вверх.

Его школьная жизнь начиналась заново.

<http://bllate.org/book/20818/2094216>